

АЛИНА СМИРНОВА

**Рыжая
из
Парижа**

16+

Алина Смирнова

Рыжая из Парижа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461107

SelfPub; 2018

Аннотация

История о девушке – француженке, с невероятно красивыми волосами. Ей пришлось пережить предательство, и не один раз. Сначала мать отказалась от неё, затем муж выгнал из дома. Девушка не отчаивается, едет в Россию в поисках любви, счастья...и непутёвой матери...Девушка встречается с трудностями на пути, но находит, что так долго искала.

В оформлении обложки использовано изображение <https://www.pexels.com/>

Алина Смирнова
Рыжая из Парижа
Глава 1

Я – Мариэль Дюваль. Месяц назад мне исполнилось тридцать лет.

Всю жизнь я считала себя особенной, самой счастливой. Пусть я и неидеальна. Да, у меня густые, длинные, с медным отливом, чуть выющиеся волосы, да у меня милые немногочисленные веснушки. Меня, словно солнышко поцеловало. Да, моя фигура уже не идеальна, после рождения моих двух дочек. Но я довольна.

В детстве у меня был несносный характер, поэтому друзей у меня мало. Зато они настоящие, им спокойно можно верить.

У меня две чудные дочки. Адель – такая же, поцелованная солнцем, ей пять лет, она занимается танцами и английским. Оливия – ей всего лишь три годика, и похожа она на папу.

У меня есть любящий муж Леон, ему тридцать два года и он журналист. А я работаю в небольшом рыбном ресторанчике, поваром. Увлекаюсь оригами и русским языком. Моя мама Ева Гроссо – без ума от России и от русских, она типичная, красивая француженка. Она стройна, на вид ей можно дать сорок восемь лет, а на самом деле ей пятьдесят пять. И,

конечно же, у неё отбоя от мужчин нет.

Отца, я, к сожалению, не помню. Он погиб, когда мне едва исполнилось три года.

Мама так любила отца, что замуж больше не вышла. Она всегда вспоминала папу и плакала. Много плакала. Говорила, что плачет от того, что была счастлива со своим любимым мужчиной, он нежно относился к маме. Баловал её подарками, после работы бежал сразу домой – к своим любимым девочкам – к жене и дочке.

У меня есть всё – дом, семья, два автомобиля, счёт в банке. Я счастливая, я здоровая, у меня есть любимая работа. Что ещё нужно?

Но раз я задумалась об этом, значит, чего-то не хватает. Только вот чего?

Я ехала на работу и разглядывала архитектуру моего самого любимого, самого романтического города. Париж... Мой Париж, как я люблю тебя!

Я зашла в ресторан, бросив ключи на холодный стол, и почувствовала запах горелой рыбы. Кто-то сжёг блюдо, видимо.

Пока я переодевалась, шеф рвал и метал на кухне. Наверное, это новенький повар, впрочем, как всегда, испортил сёмгу.

Переодевшись, я вышла в кухню. Да, действительно – это новенький накосячил.

Он на меня так заглядывает, на кофе приглашает всё вре-

мя. Ничего не хочет слушать о том, что я счастлива в браке и есть дети.

В очередной раз он подошёл ко мне и предложил кофе с пирожными тасагон. И в очередной раз я отказалась.

Парень он, конечно красивый, но слишком молод для меня. Да и действительно, я счастлива со своим мужем.

После работы я поехала за Адель в школу танцев. Она у меня просто умница, такие па вытанцовывает, не то, что я, неповоротливая.

Позже я заехала к маме на чай, и чтобы забрать Оливию.

Мама сегодня выглядела неважно, но мне сказала, что всё отлично, и её, ничего не беспокоит.

Дома меня уже ждал Леон. Он приготовил восхитительный ужин, и мы всей семьёй поужинали.

После ужина девочки побежали играть на террасу.

– Я люблю тебя. – Леон подсел ко мне поближе и нежно поцеловал меня в губы.

– И я тебя, – я прижалась к нему.

Я такая счастливая!

На свадьбе с Леоном настояла мама. Он мне определённо нравился, но о свадьбе с ним я не задумывалась – считала себя ещё совсем маленькой девчонкой.

Я помню, как он меня впервые целовал. Это было настолько волнительно, что я чуть сознание не потеряла. Моя голова просто закружилась от любви. А первая ночь, о Боже, как же было здорово. Я тогда была в великолепном платье, которое

обтягивали мои упругие бёдра. Руки Леона их сжимали, а я так боялась, но поцелуи и ласки Леона меня успокаивали, и когда я впервые почувствовала в себе мужчину, я смогла раскрепоститься и расслабиться на все сто процентов.

К нам подошла Оливия и оторвала меня от размышлений.

– А бабушка сегодня весь день пролежала в постели. Она не хотела играть со мной.

– Странно. Она действительно сегодня неважно выглядела, бледная такая. – Сказала я, повернувшись к мужу.

– Да может, простудилась. – Успокоил немного меня Леон, поцеловав в щёку.

Всю ночь я ворочалась, напала бессонница какая-то. Образ мамы у меня ни как не шёл из головы. Во сне мне снились какие-то кошмары – какие-то женщины меня не могли поделить. Вроде я убегаю от них, мои волосы разлетаются по ветру, но они меня всё равно догоняют и каждая тянет за руку к себе. В итоге оторвали мне конечности.

Проснулась от того, что Леон меня потрепал за ухо, он принёс мне завтрак. А мои руки затекли и болели.

Я позавтракала, собралась съездить к маме, и так как сегодня выходной, отличная возможность пообщаться с любимой мамой подольше.

Приехав, я не застала её дома, позвонила, но она не поднимала трубку.

Я решила её дождаться.

Увидев маму, я поспешила выйти ей на встречу.

– Мам, ну где ты ходишь, я уже волноваться начала.

– Да в кондитерской я была, круассанов купила, к завтраку. – Мама заглянула в мои глаза. Её лицо, просто как полотно белое, синюшные губы и тёмные круги под глазами. А ещё, она похудела. Мама всегда старалась скрыть усталость, или болезнь, скрывая истинное лицо за тонной косметики, даже дома. А сейчас она ходила в кондитерскую в таком виде.

– У тебя точно всё нормально, – взволнованно спросила я.

– Всё нормально, Мариэль. – Заверила меня мама и пошла на кухню.

Мама явно что-то не договаривала, от этого у меня неприятный осадок на душе.

Мы пили чай, а мама говорила мне совершенно странные вещи.

– Мариэль, что бы ты почувствовала, если бы ты узнала, что ты приёмная?

– Мам, я что, приёмная? – Я чуть было не подавилась чаем.

– Нет. Конечно, нет. Ты моя доченька.

– Мама, очень странные вопросы у тебя сегодня.

– Ну, просто интересно, какая бы была у тебя реакция.

– Я не знаю. Мне сложно представить.

– Ты знаешь, я так любила твоего папу. – Задумчиво протянула мама.

– Расскажи о нём. – Сказала я и уселась поудобнее.

– Он красивый. Безумно красивый. У него прекрасные глаза, я пропала в них, навсегда. Такие серые, как дождь. Смотрю на его фото, и сердце сжимается от боли. И от любви к нему. Его фото мне приносят тяжёлые страдания. Я дрожала в его объятиях, и боялась, что потеряю его. И потеряла. Знаешь, доченька, если бы не ты, я бы следом за ним ушла. Без него я не могла дышать. Тяжело расставаться с тем, с кем ты хотела провести каждую секунду своей жизни рядом.

– И что, никто больше не зацепил тебя? Ведь столько мужчин тебе готовы подарить своё сердце.

– Да, у меня были мужчины. И много. Конечно, я же всё-таки живая и мне необходимо было внимание со стороны мужчин. Меня звали замуж, но я не хотела делить свою жизнь с нелюбимым мужчиной. Я поклялась любить твоего отца до гробовой доски. Я не нарушила клятву.

– Ну, ты даёшь. Мама, ну а вдруг ты завтра влюбишься? Жизнь же продолжается.

– Нет. Мне это не нужно.

Мы с мамой обнялись.

Глава 2

Приехав домой, я начала готовить ужин, Адель и Оливия бегали друг за другом. Я думала над словами мамы. О папе. Любовь. Это прекрасное чувство. Я тоже люблю своего Леона. Но если говорить честно, я бы не смогла, наверное, вот так, как мама – быть верной до конца жизни. Жизнь боль-

шая, и преподносит сюрпризы. Мне стало стыдно от своих мыслей. Я посмотрела на Леона – он читал газету. Он конечно не красавец, но он покори́л меня своей настойчивостью, страстью.

В первое наше свидание, он целовал мои пальцы, и это мне безумно нравилось.

Я была совсем юной и неискушенной девушкой. Он говорил, что ни кого так не любил, как меня. А ещё он мне признался, что мечтает затащить меня в кровать. Я была ошарашена его прямолинейностью.

В скором времени я сдалась под его настойчивостью.

Сегодня ночью Леон очень старался, что меня очень удивило. Хотя у нас и регулярный секс, но как такового прямо удовольствия я не испытывала. Как-то быстро всё происходило. А сегодня он был в ударе, долго не отпускал меня.

На работе я сегодня какая-то несобранная, сонная. Шеф гонял нас, злился на что-то. А я как назло сегодня всё медленно делаю, за, что и получила люлей от шефа.

Ко мне снова подошёл новенький повар.

– Мариэль, ну может всё-таки, посидим где-нибудь?

– Ну, я уже тысячу раз говорила – нет.

Какой неугомонный. Решил меня настойчивостью брать.

В обед мне позвонила мама.

– Мариэль, приезжай срочно, – услышала я в трубке, голос мамы дрожал.

Поставив в известность шеф-повара, я поехала к маме.

Буквально влетев в квартиру, я побежала в спальню мамы. Она лежала такая бледная, что от этого я чуть не разревелась.

– Не плачь, – мама положила свою ладошку мне на щеку. – Наплачешься ещё. Я хочу тебе рассказать одну тайну, которую я хранила за семью замками.

Я неизлечимо больна. Узнала не так давно, но дело не в этом. Помнишь, я тогда спрашивала тебя, как ты отреагируешь к тому, что ты приёмная? Я хотела тогда ещё рассказать. Но почему-то под конец решила, что не нужно тебе этого знать.

Но недавно я увидела Леона с другой женщиной. Я поняла, что ты будешь нуждаться в поддержке близкого человека, после моей смерти.

Мы тебя с папой удочерили. От тебя отказались родители, в России. А я, как только увидела тебя, твои рыженькие, вьющиеся волосики, я сразу поняла, что ты моя доченька. Другой не нужно. Твои огромные, блестящие, изумрудные глазки покорили моё сердце с первой секунды.

Я так боялась, что ты это узнаешь.

Но я понимала, что нужно рассказать, поэтому я настаивала на изучении русского языка. Вдруг ты будешь искать настоящую мать.

От услышанного, я чувствовала, как бледнею, и чуть не свалилась на месте. Я не знала что хуже – что маме недолго осталось, или, что я приёмная. Или измена мужа. Я со слезами обняла маму и шепотом сказала:

– Ты моя самая настоящая и родная мама.

Я прилегла рядом и гладила маму по волосам.

Мы так пролежали полдня. Приехав домой, я обняла мужа и расплакалась.

– Что случилось, Мариэль?

– Мама. – Только и смогла сказать я.

Я не смогла рассказать Леону правду. Решила, что это уже и не особо важно. С изменой я разберусь позже. Не до этого сейчас. Важно сейчас, что бы маме стало легче.

Все попытки вытащить мать в больницу – не приносили пользы – мама больше злилась.

Однажды она сказала:

– Мариэль. Я прошу тебя, не нужно врачей, больниц. Мне осталось совсем немного, может неделю, а может и того меньше. Просто побудь рядом. И всё.

Я выполнила её просьбу, и решила пожить у мамы – провести рядом с ней последние дни её жизни.

Я боялась уходить, я прощалась каждый раз, когда куда-то уходила. Я содрогалась от звонков на телефоне, моё сердце начинало бешено колотиться. Я боялась поднять трубку, и услышать на том конце провода ужасные слова – что мамы больше нет.

Леон отказывался сидеть с мамой, и я взяла отпуск. Я сидела у кровати мамы и пыталась скрыть слёзы. Пусть она мне и не биологическая мама – я её люблю, я готова жизнь за неё отдать, знать бы только, что ей это поможет.

– Доченька, сходи в кондитерскую. Я так хочу круассанов к чаю. – Услышала я слабый голос мамы, сквозь дремоту.

– Да, конечно. Сейчас. Мама, ты только дождись меня, обещаешь? – Сквозь слёзы я наклонилась к ней, и поцеловала в щёку.

Вернувшись из кондитерской, я положила круассаны на стол и поставила чайник греться. Я заглянула в комнату – мама спала. Я решила её не будить и тоже вздремнуть на диванчике.

Проснувшись от того, что мне звонил Леон. Я не стала отвечать, и пошла в спальню, чтобы разбудить маму к чаю.

– Мам, давай просыпайся. Сейчас будем пить чай, беседовать. – Сказала я и раздвинула шторы.

Обернувшись, я увидела, что мама так и продолжала лежать, не шелохнувшись. Я подошла ближе и увидела, что мама побледнела. Я легонько потрясла её за плечи – мама продолжала лежать. Я со слезами начала слушать дыхание, щупать пульс. Не обнаружив признаков жизни, я с последней надеждой искала пульсацию на шее, и, поняв, что мама умерла, я легла рядом. Обняв её, я начала реветь. Меня забила нервная дрожь. Я просто задыхалась от слёз, наверное, утону в них скоро.

Похоронив маму, я ещё некоторое время находилась в её доме. Я ходила по пустому дому и рассматривала каждую мамину вещичку, гладила стены и косяки дрожащими руками.

Было ощущение, что я спала и мне всё приснилось. Я оч-

нулась ото сна. Но поняла, что это не сон.

Дочки начали уже скучать по мне, и я решила вернуться домой. Я забрала мамины фотографии, и уехала домой.

АС

*Когда все ветки бьют по лицу –
в чужом гуляешь ты лесу.*

(Автор неизвестен)

Глава 3

Я вошла в дом и присела на кресло. Мой взгляд был совершенно пустой, я просто смотрела в окно, в одну точку.

Девочек не было дома, я дала волю чувствам. Я так люблю свою маму, даже после всего, что мне пришлось узнать. Лучше бы она этого мне не рассказывала, от этих мыслей ещё больше и тяжелее. Почему-то сказала, что я стану искать биологическую мать. Нет, не буду. Она меня бросила, не интересовалась моей судьбой, с чего бы мне её вообще искать. Я ей не нужна.

Впрочем, это взаимно.

Мужа тоже не было дома. Странно. Я занималась всю неделю похоронами, его не было рядом. И сейчас вот нет. Наверное, он с той женщиной сейчас.

В этот момент мне позвонил мамин брат. Он мне сообщил, что мама не оставила завещания, выяснилось, что я во-

обще ни кто для него, поэтому он всё мамино имущество забирает себе.

А я и не против. Пусть забирает, ещё бы я не делила мамины вещи. Ему нужнее, видимо. Только почему его не было рядом в трудную для мамы минуту. Ладно, это его проблемы, и да Бог ему судья.

Я в очередной раз позвонила мужу, но он не брал трубку, какой день подряд. Я уже начала переживать, может что произошло.

Муж явился только через неделю. Я начала возмущаться, но Леон взял меня за горло и прижал к стене:

– Кто тебе слово давал, русская?

Леон ударил меня. Впервые. Я, рыдая, опустилась на пол и закрыла руками лицо.

– За что? – Прошептала я.

– Ты лгала мне. Я думал ты француженка, а ты русская. – Зло проговорил Леон.

– Я не знала! Я же не знала... для тебя это так важно? – мои слёзы полностью ослепили меня, я ни чего перед собой не видела.

– Важно. – Леон намотал мои волосы на руку и чуть не выкрутил мне шею.

– И что, теперь бить меня за это? – я смотрела затравленным взглядом в его злые, голубые глаза.

– Вы, русские, терпеливые. – Леон отпустил меня и ушёл снова куда-то.

Я не знала, как быть. Куда идти, с кем поговорить о случившемся. Ещё один родной человек отказывается от меня. Да что ж не так со мной?

На следующий день Леон снова меня побил.

– Я ухожу от тебя! – с вызовом сказала ему я.

– Уходи. Но без девочек, я тебе не отдам детей. Жилья у тебя нет, никто не отдаст тебе детей.

– Ты не посмеешь.

– Ещё как посмею. Ты тут никто.

Я очень люблю своих дочек. Леон прав, мне никто не отдаст детей, ведь если я разведусь с ним, я автоматически лишусь и жилья.

Около месяца я терпела издёвки мужа. Он в один миг изменился, для него важно, чтобы жена была француженкой. Почему я этого раньше не знала, я бы ни когда за него не вышла замуж. Вообще, за Леона я вышла замуж по настоянию моей мамы. Она очень хотела внуков, моего счастья. А счастье оказалось призрачным. Ни любви, ни уважения.

Ещё против меня были родители Леона, они ему всегда говорили, что я не похожа на француженку – ни стиля, ни стройности, ничего похожего.

Как я раньше не замечала жестокости мужа? Хотя замечала, но не обращала на это особого внимания, не придавала значения.

Последней каплей терпения стало то, что он меня стал попрекать, и я возразила. Он со всего маху дал мне пощёчину.

Мужчина, который обидел женщину – слабый сам по себе. Силой они хотят подчинить себе более слабого соперника. Да, я женщина и я слабее физически. Но сильнее морально. Это его и бесит.

Я так была привязана к мужу. И тогда я думала, что люблю его. Но после того как он смог меня обидеть – я стала его ненавидеть. Всем сердцем.

Ночами я плакала в подушку, от мыслей, что человек, который мне был так дорог – раньше не замечала?

Леон приходил всегда злой и избивал меня. За месяц, из рыжей, строптивой бестии я превратилась в забитого, непонятного зверька.

То, что меня Леон избивал, ещё не так страшно.

Я стала бояться ночи.

Ночью он меня просто насиловал – рвал на мне одежду, как самый настоящий маньячина. После этого мне вообще не хотелось жить. Я боялась за девочек. Вдруг они меня увидят в таком состоянии.

В один момент Леон меня выгнал из-за того, что я ему зарядила между ног, когда в очередной раз он пытался меня изнасиловать. Разозлившись, он меня в разорванной им же одежде вытащил на улицу, пригрозил убить, если я пойду в полицию, или вернусь в дом.

Куда идти? Что делать? У кого просить заступничества?

От отчаяния я села на мокрый от дождя асфальт и обняла колени дрожащими от холода руками. Дождь нещадно бил

по спине холодными, тяжёлыми каплями.

Несколько недель я пыталась увидеть дочек. Но Леон нанял охрану, и меня к детям не подпускали даже на километр. Что-то нужно делать. Тут вряд ли кто-то сможет мне помочь. Я итак живу у друзей, подруг. То у одного, то у другого. Всем я стала в тягость. Я искала, ждала поддержки и защиты, а вместо этого, я получила ещё один кинжал в сердце.

В один момент моя жизнь просто превратилась в ад. Слезы. Я столько их пролила. Бывало, я просто сидела на полу, обхватив руками диван, или стул, мои слёзы пеленой вставали перед глазами, из-за них я ничего не видела. Я просила, я умоляла мне помочь. Только кого я просила о помощи? Бога? Небеса? Кого?

Любовь. Я думала, что это самое прекрасное чувство, но она разрушила меня. Сожгла дотла.

Семья. Я думала, что это самое главное в жизни. Но после того, что мне пришлось пережить, я пересмотрела свои ценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.